

**НЕОКРУЖНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ И ПОЛЕМИКА ВОКРУГ МОЛЕНИЯ
ЗА «ИНОСЛАВНЫХ» ЦАРЕЙ В БЕЛОКРИНИЦКОМ СОГЛАСИИ
(1880–1900-е ГОДЫ)***

В статье затрагиваются проблемы, вызванные выходом Окружного послания в белокриницком («австрийском») согласии. На основе малоизученных опубликованных и неопубликованных источников делается попытка рассмотреть один из ключевых вопросов конфликта – моление за «инославных» царей.

Ключевые слова: Окружное послание, старообрядчество, белокриницкое согласие, окружники, неокружники, полемика.

Исследователям старообрядчества достаточно хорошо знакомы проблемы, связанные с выходом 24 февраля 1862 г. Окружного послания в белокриницком («австрийском») согласии. Непосредственной причиной выхода Окружного послания, как известно, стал разбор десяти беспоповских сочинений авторитетным белокриницким писателем Илларионом Кабановым (Ксеносом), получивших распространение в белокриницких общинах Стародубья [Окружное послание, 1864. С. 3–4, 5–9]. Предметом споров стали написание имени Спасителя (Исус – Иисус), форма креста, сроки пришествия Антихриста. В Послании Ксенос делал следующие выводы: господствующая в России церковь, как и современная ему греческая, верит в одного и того же со старообрядцами Бога; написание имени Спасителя в дораскольном варианте – Исус – не подвергалось им сомнению, но белокриницкий апологет с его единомышленниками отказывались признавать в принятом после реформ Никона написании имени Христа «Иисус» – имя Его «противника» – Антихриста; четвероконечный крест признавался наряду с восьмиконечным; подтверждалось моление за русского императора и приношение за него пятой просфоры во время проскомидии. Со-

ответственно, противники Послания выступали против написания имени Спасителя с двумя литерами («Иисус»); не признавали четвероконечную форму креста, считая подобную форму «мерзостью запустения», предсказанную в авторитетной для старообрядцев Кирилловой книге; категорически возражали против приношения пятой просфоры за власти во время церковной службы.

На этот крупнейший в белокриницкой иерархии конфликт в историографии последних лет утвердилась следующая точка зрения: выход Окружного послания, последующий за этим раскол, разделивший согласие на его ярых противников и сторонников, был вызван болезненной реакцией части белокриницких обществ на получившие в их среде распространение отдельные беспоповские концепции; необходимостью унификации обряда после восстановления епископата [Белокриницкая иерархия, 2002. С. 546–548]. Получив значительное распространение в первые десятилетия после выхода Послания, противостояние постепенно нивелируется, и результаты объединительных тенденций в согласии в основном закрепят решения «мирных» соборов 1906–1907 гг. [Старообрядческий энциклопедический словарь, 1996. С. 188, 203–204].

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для ведущих научных школ (№ НШ-991.2008.6).

В целом данный подход совпадает с ранее разработанным в синодальной историографии взглядом, согласно которому неокружнический конфликт был связан исключительно с обрядовыми расхождениями между староверами и православной церковью, следовательно, сам выход Послания рассматривался в качестве попытки сближения с последней [Окружное послание, 1885. С. 6–8]. Указанный подход, безусловно, имеющий свое обоснование, по нашему мнению, несколько упрощает не только природу неокружнического конфликта, но и причины возникновения старообрядческого движения вообще.

Необходимо отметить, что определенные тенденции для концепционных изменений в оценке конфликта закладываются уже в до-революционной историографии. К примеру, ведущий представитель синодальной историографии Н. И. Субботин, в значительной мере расширив источниковую базу исследования, неоднократно отмечал противоречия в оценке Окружного послания в самой окружнической среде¹. Мнение синодального историка находит подтверждение и в старообрядческой историографии [Арсений Уральский, 1996. С. 76]. Н. И. Субботин справедливо указывал на значимость выхода Окружного послания для белокриницкой иерархии: «Теперь не может быть в старообрядчестве ни одного сколько-нибудь значительного события, к которому не примешались бы <...> споры “окружников” с раздорниками <...>»².

Следует подчеркнуть, что полемика затронула не только столичные, но и сибирские белокриницкие общества. Для темы нашего исследования являются принципиально важными выводы Н. Н. Покровского, неоднократно указывавшего в своих работах на глубину и сложность реформационных процессов второй половины XVII в., вызвавших церковный раскол и старообрядческое движение. По мнению Н. Н. Покровского, возникновение движения обуславливалось факторами, лежавшими не только в обрядовой, но и в социально-политической и культурной сферах [Покровский, 1999. С. 5]. Эти наблюдения справедливы и для всей последующей истории старообрядчества.

Выход Окружного послания, бурная полемика, развернувшаяся вокруг этого, последующий раскол согласия практически сразу привлекли к себе внимание не только синодальных историков³, но и самих участников событий. Так, к истории неокружнического раскола обращались в своих обобщающих трудах такие видные в белокриницком согласии писатели и общественные деятели, как епископ Арсений Уральский, московский «цеховой» М. И. Бриллиантов⁴. Епископ Арсений связывал конфликт с «душепагубным» влиянием «беспоповской злобы» на поповщину, прежде всего, в районе Стародубских слобод, выдвинувших в рассматриваемый период ряд крупнейших идеологов «австрийского» согласия. Епископ Арсений подчеркивал, что одной из основных причин неприятия Послания явилось игнорирование епископатам мнения белокриницких обществ по вопросу его обнародования. По мнению апологета, архипастыри, взяв исключительно в свои руки инициативу по созданию и распространению Послания – «без народного на то совета и согласия», поставили себя «на высоту церковной непогрешимости» [Арсений Уральский, 1996. С. 69]. Неокружнические сочинения дошли до нас в основном в составе рукописных сборников (немалую часть указанных источников еще предстоит ввести в научный оборот); важным источником является эпистолярное наследие неокружнических апологетов.

Как неокружническая, так и окружническая историографическая традиции, несмотря на все свои противоречия, сходятся в одном – непризнании «никоновских нововведений», упреках православного епископата в окатоличивании и во введении «начал папизма» в церковное управление русской церкви. Забегая вперед, отметим – период никоновских реформ будет постоянно переосмысливаться в обоих направлениях белокриницкого староверия, и отношение к реформационным процессам второй половины XVII столетия нередко определяло отношение этих направлений друг к другу.

Возобновление старообрядческого епископата, организация митрополии, в после-

¹ Братское слово. 1888. Т. 1, № 1–2. С. 93.

² Субботин Н. И. Из современных летописей раскола // Русский вестник. 1867. № 10. С. 587.

³ [Субботин Н. И.]. Современные движения в расколе // Русский вестник. 1863. № 7. С. 401–436; № 11. С. 455–477; № 12. С. 869–878; 1864. № 2. С. 761–776.

⁴ НБ УрГУ. № 5р/411; Собрание ИИ СО РАН. № 10/09-г. Л. 80 об.

дующем – московской архиепископии, дальнейшая эволюция белокриницкого согласия требовали серьезного догматического обоснования, и составление Послания является одним из основных этапов указанных процессов. Конфликт, связанный с выходом Окружного послания, не следует считать исключительно следствием попыток обрядовой унификации или реакцией на «беспоповские» влияния, в нем нужно учитывать весь комплекс причин, лежащих как в обрядовой, так и в идейной сфере. Немаловажное значение имели противоречия среди московских попечителей, старообрядческой иерархии. Так, уже в наиболее ранних старообрядческих сочинениях подчеркивалась неблагоприятная роль в неокружническом «раздоре» одного из московских попечителей – «огородника» Федора Винокурова, симбирского епископа Софрония, непоследовательность в действиях белокриницкой иерархии в целом⁵.

О более глубоких сторонах конфликта свидетельствуют развернувшиеся диспуты по вопросам чиноприема, причем как в окружнической, так и неокружнической среде⁶. В этой связи важно указать на полемику по вопросу чиноприема «инославных» среди окружников – между московским архиепископом Антонием (Шутовым) и казанским епископом Пафнутием (Шикиным)⁷. Епископ Пафнутий являлся сторонником «благодатности» церковных таинств у еретиков 2 и 3 чина (следовательно, и «никониан»), облегченного условия их приема. Защитником такой же формы чиноприема являлся составитель Окружного послания Ксенос, что давало веский аргумент его оппонентам, считавших Ксеноса сторонником сближения с официальной церковью (позже это положение будет заимствовано синодальными историками)⁸.

Безусловный интерес представляют весьма немногие местные сибирские (составленные, либо переписанные и бытовавшие здесь) неокружнические сочинения, создаваемые в «зрелый» период существования конфликта, когда получили оформление основные концепции сторонников и противников Послания. Определенное представле-

ние о характере полемики, аргументации сторон дает одно из полемических сочинений, хранящихся в рукописном отделе Научной библиотеки Томского государственного университета⁹. Размер рукописи в четвертую долю листа, переплет доски в коже, застежки отсутствуют, бумага без филиграней, тип почерка – небрежный полуустав; на одном из листов слабо просматривается штампель в виде двухглавого орла с номером фабрики, это позволяет датировать рукопись приблизительно рубежом XIX–XX вв. При постановке рукописи на хранение в библиотеку университета была сделана запись, о том, что рукопись конфискована в свое время у томских старообрядцев и хранилась в библиотеке томской духовной семинарии.

Сам факт бытования неокружнической рукописи на севере Томской губернии заслуживает внимания, поскольку по имеющимся на сегодняшний день данным ничего не известно о существовании неокружнических обществ в этом районе, равно как и о полемике по Окружному посланию (насколько мы располагаем сведениями, неокружнический конфликт в большей степени затронул общины юга Томской губернии и район Минусинска). Рукопись имеет собственное название, вероятно, присвоенное ей в семинарской библиотеке: «Окружное послание Ксеноса (Кабанова)». На наш взгляд, это является косвенным доказательством малого использования сочинения, поскольку уже после прочтения первых листов становится ясно, что это неокружническое сочинение, направленное против Окружного послания.

Отметим, один из списков указанного сочинения хранится в фонде Рогожского кладбища Российской государственной библиотеки и имеет следующее название: «Обличение на окружников старообрядствующей иерархии»¹⁰. А. П. Крахмальников, приведший указанное в последнем случае сочинение в списке рукописей своего диссертационного исследования, приблизительно датировал его 1881 годом [Krahmalnikov, 2006. P. 234]. Видимо, создание сочинения можно датировать более точно, как минимум, 1886 годом – временем выхода работы известного белокриницкого по-

⁵ Собрание ИИ СО РАН, № 10/09-г.; № 1/08-г.

⁶ ОРКиР НБ МГУ. № 782/6; №2062; № 2090.

⁷ РГБ. Ф. 164. Т. 1. П. 3. Ед. 36.

⁸ ОРКиР НБ МГУ. № 782/6. Л. 11; № 2090. Л. 56.

⁹ ОРКП НБ ТГУ. № В-5544.

¹⁰ РГБ. Ф. 247. № 836.

лемиста Климента Перетрухина «Меч духовный» [Перетрухин, 1886]. Так, полностью совпадает начало предисловия работы Перетрухина, приведенное и в московском, и томском списке сочинения. Кроме того, есть определенная взаимосвязь между структурой работы Перетрухина и анализируемого нами томского списка: полемика с оппонентами ведется в традиционной «вопросо-ответной» форме, с добавлением «возражений» и «претыканий» на них предполагаемых оппонентов. С учетом того, что отдельные положения труда Перетрухина направлены в защиту Окружного послания, можно предположить – именно его работа побудила неизвестного нам неокружнического книжника на создание нового, развернутого труда, в котором он попробовал опровергнуть доказательства окружнического апологета.

Обратимся к более детальному содержанию томского списка сочинения. Предварительно отметим – система доказательств неокружнического автора традиционна для известных нам неокружнических работ и строится на разборе основных статей Окружного послания, в частности статей Послания о вере в Троицу, с подробным изложением истории ересей ранней христианской церкви, написании имени Спасителя, форме креста, способе принятия от ересей в беглоповщине до восстановления епископата. В плане заявленной нами темы интересна позиция автора сочинения, обозначенная им в предисловии: «<...> Архиепископ Антоний разсылал по всем своим архипастырям, чтобы Иисуса признать за истинного Бога, и изволил некоторых архипастырей и именитых людей ко Окружному посланию подписать, чтобы Иисуса <...> за иного не подразумевать и крыж латинский четвероконечный, на нем же Иисус с висящей плотию обещен и на престол поставлен, и онаго кумиром и мерзостию запустения на месте св[ятем] не признавать <...> И на святой проскомидии <...> в числе седми <...> пятая просфора, чтобы приносилась за инославных царей, возшедших на престол, в род и род до века <...>»¹¹.

Важным в нашем случае являются два положения: московский архиепископ Антоний (Шутов) стремился заручиться поддержкой российского епископата и москов-

ских попечителей – «именитых» людей (как отмечалось выше, игнорирование мнения белокриницких обществ явилось одной из причин непризнания Послания); крайне болезненной явилась реакция обществ и по вопросу моления за «инославных» царей, это является доказательством отсутствия единства по данному вопросу в бывшей беглоповщине.

Для доказательства последнего положения неокружнический писатель разбирает шестую статью Окружного послания, в которой говорится как о необходимости молитв «за вся человеки», так и «<...> о здравии <...> и <...> царстей победе <...> славою и честию венчаннаго самодержавшешаго <...> царя нашего Александра Николаевича, и всего дома его <...>»¹². В этом же месте апологет вновь цитирует положение Послания о пятой просфоре, приводя большинство источников, на которые опираются в этом случае его оппоненты: девятую главу Стоглава, Служебники, напечатанные при патриархах Иове и Филарете, Большой потребник, Номоканон. Писатель, излагая формулу моления за государей, изложенную в Служебниках, сразу же подвергает сомнению формулировку, принятую защитниками Окружного послания: «<...> окружные пастыри в пятой просфоре возгласение творят о здравии и о спасении о державном <...> государе <...> что согласно ли показано ими на Служебники? В Служебниках говорится <...> о благоверном царе, а не о державном; если не признаете царя благоверным <...> а за иноверных в <...> писании жертву приносить повсюду запрещает <...>»¹³. При этом составитель сочинения приводит обширные подборки цитат из таких авторитетнейших в староверии книг, как Альфа и Омега, Кормчая, подтверждающих, по его мнению, запрет принесения просфоры, как за «простых» иноверных людей, так и «за царей»¹⁴.

Крайне важным неокружнический автор видит разбор одного из сильных аргументов его противников, приводящих в защиту своей позиции послание апостола Павла к Тимофею. Как известно, апостол Павел призвал совершать «моления, благодарения за вся человеки, за царя, и за вся иже во власти

¹² Там же. Л. 72 об.

¹³ Там же. Л. 73.

¹⁴ Там же. Л. 77.

¹¹ ОРКП НБ ТГУ. № В-5544. Л. 1 – 1 об.

суть» (1 Тим. 2:1–3). Свою точку зрения окружники подтверждали и мнением такого непререкаемого в староверии авторитета, как Иоанн Златоуст, который, по их мнению, рекомендовал «<...> во время таин и за неверных <...> моление приносить <...>»¹⁵.

Неокружнический полемист без труда, с его точки зрения, опровергает доводы оппонентов, не связывая указанные апостолом формы молитв с приношением просфоры на проскомидии. Используя Толковый апостол, он не соглашается и с приводимыми выше окружниками ссылками на Иоанна Златоуста: «<...> явственно видно, что он (Златоуст. – Н. С.) поучает во вседневной службе <...> и за неверных <...> молится, и во время таин достоин моление приносить, а не жертвоприношение <...>»¹⁶. Кроме того, неокружнический писатель понятие «тайны» связывал не с церковной службой, а исключительно с семью церковными таинствами, используя одну из глав Большого катехизиса. Немаловажное значение придает составитель рукописи и трактовке таких понятий, как «моление», «благодарение» и «прошение», опять же никак не связывая их с возможностью приношения просфоры во время церковной службы.

Плохая сохранность рукописи не позволяет проследить до конца аргументацию составителя сборника по затрагиваемому вопросу. Тем не менее, используя даже эту часть источников, можно, на наш взгляд, выделить основные положения и логику конфликтующих сторон, сделать вывод о глубинных противоречиях в белокриницких

общинах, обусловленных рядом внутренних и внешних факторов, которые прослеживаются и в последующих этапах развития согласия.

Список литературы

Арсений Уральский, епископ. Истинность старообрядствующей иерархии противу возводимых на нее обвинений. М., 1996.

Белокриницкая иерархия // Православная энциклопедия. М., 2002. С. 542–551.

Окружное послание: единыя, святыя, соборныя, апостольския, древлеправославно-кафолическия церкви. Яссы, 1864.

Окружное послание: единыя святыя соборныя апостольския, древлеправославно-кафолическия церкви с приложениями. Коломыя, 1876.

Окружное послание, составленное И. Г. Ксеносом и изданное старообрядческими епископами 24 февраля 1862 года с приложением Устава и Омышления, составленных тем же автором / Изд. Н. Субботиным с предисловием, примечаниями и портретом Ксеноса. М., 1885.

Перетрухин К. Меч духовный. М., 1886.

Покровский Н. Н. Пути изучения истории старообрядчества российскими исследователями // Археографический ежегодник за 1998 год. М., 1999. С. 3–20.

Старообрядческий энциклопедический словарь. М., 1996.

Krakhmalnikov A. P. The Literature of the Belokrinitskie Old-Believers (1846–1862). Submitted to the Senate of Hebrew University. Desember, 2006.

¹⁵ ОРКП НБ ТГУ. № В-5544. Л. 81 об.

¹⁶ Там же.

Материал поступил в редколлегию 01.11.2009

N. A. Starukhin

NEOKRUZHNIK CONFLICT AND POLEMIC ON PRAYING FOR «HETERODOX» TSARS AMONG OLD-BELIEVERS OF BELOKRINITSKAYA GROUP (1880–1900)

The article deals with problems caused by publishing of Okruzhnoe missive in Belokrinitskaya (Austrian) Old-Believers' Group. On the basis of byway published and unpublished materials, an attempt is made to study one of the core issues – praying for «heterodox» tsars.

Keywords: Okruzhnoe missive, Old Belief, belokrinitskaya group, okruzhniki (followers of Okruzhnoe missive), neokruzhniki (opponents of Okruzhnoe missive), polemic.